

Екатерина Шельм

Одно любовное зелье

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш45

Шельм, Е.

Ш45 Одно любовное зелье/ Е. Шельм. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 364 с.

ISBN 978-5-517-06152-2

Натан Спинс — лучший ученик Академии. Его жизнь расписана по часам: лекции, пыльные книги, пять факультативов в неделю... и никаких свиданий. Не до того.

Джун Патик — головная боль ректора. Ее жизнь бьет ключом: вечеринки, школьное первенство по чарболу, незаконные сделки с преподавателями...и никаких свиданий. Спасибо, хватило.

Однажды утром старинный артефакт покажет Нату, что они предназначены друг другу судьбой... Постойте, тогда для кого она собирается варить любовное зелье?!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-06152-2

© Шельм Е., 2021
© Ягодкина Д., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Обычное утро Натана Спинса

— **П**росыпайся... — томно прошептали в ухо Нату. — Просыпайся, красавчик... Давай поиграем...

Мягкое дуновение заставило поморщиться. Нат приоткрыл один глаз — над ним привычно замерла полупрозрачная эффектная брюнетка с призывной улыбкой. Он смахнул чары, и девушка растаяла.

И почему каждый подаренный ему будильник был хуже предыдущего? Сначала были трели усад, под которые только слаще спалось. Потом отец подарил полковой оркестр, который на всю комнату отвратительно бодро играл бравурные марши. Соседу по комнате такой расклад пришелся не по душе, и он подарил третий — с томной красоткой, которая теперь каждое утро шептала Нату всякие пошлости. И хоть шепот был куда приятнее полковой трубы и барабанов, но Нат никогда не признавался в этом Палию, своему соседу. Красотка-морок из будильника не только не тревожила Палия, который вставал позже Ната, но и давала ему бесконечный повод для мерзких шуточек. И тем, и другим она ему страшно нравилась.

Душераздирающий зевот чуть не порвал Нату рот. Он, не открывая глаз, поднял руку и проверил, не висит ли над ним на чарах левитации книжная полка. Впервые она рухнула на первом курсе, не выдержав критического веса учебников. Нат, вылечив шишки и синяки, сделал то, что тогда умел: навел простенькие чары, которые подхватывали полку на подлете к его голове. Увы, он не раз и не два, не проверив, впечатывался в нее лбом.

Сейчас со знаниями, которые он приобрел к выпускному курсу, мог вмуровать эту полку в стену так, что ее лет триста не могли бы снять, но никак не доходили руки.

Нат сел и потянулся, мутным взглядом оглядывая комнату.

Палий привычно сопел на своей постели. Он сбил одеяло в ноги и развалился в позе звезды на спине. На шее виднелись цепочки и шнурки, теряющиеся под футболкой. Матушка Палия страшно переживала за сына и присылала ему защитные амулеты раз в неделю. Амулеты он исправно таскал на себе, ведь причин для беспокойства у царственной особы Вилац хватало.

Палий был принцем крови и самым неумелым чародеем, которого только видела королевская семья. Книжная полка принца была практически пуста, а всю стену облепили плакаты звезд чарбола и портреты знаменитых укротителей драконов. Ученическая сумка сиротливо валялась, закинута под кровать. Привычная картина.

Нат зябко постучал босыми ногами по полу, и к нему, словно оголодавшие зверьки, бросились коллекционные сокровища Палия — летающие фигурки знаменитых драконовых наездников. Легендарная Генриетта Флеттон верхом на Тараксисе бесславно врезалась в брошенные посреди комнаты ботинки. Палий, вернувшись с очередного свидания далеко за полночь, естественно, не церемонился.

Магия в фигурках выдохлась. Вот они и кружили по полу, не в силах взлететь. Нат с тяжелым вздохом наклонился, по очереди взял их в руки и подул в каждую, делясь с ними магией. Драконы расправили крылья, всадники начали активно жестикулировать и дергать поводья. Игрушки резво взлетели к по-

толку и начали выписывать фирменные виражи своих знаменитых прототипов.

Нат тем временем поднялся и стал заправлять постель. Его половина комнаты разительно отличалась от половины принца Палия. Полка была забита книгами под завязку, стол у окна ломился от количества тетрадей и учебников. Книги лежали даже под кроватью, не слишком нужные, в основном из списка дополнительной литературы. На стене у него висели планограммы особо сложных чар и составы зелий, которые он хотел запомнить наизусть. На шкафу белели листки с заданиями и расписание, в которое Палий, считая себя жутко остроумным, постоянно вписывал ему несуществующие свидания.

Засунув подушку под покрывало, чтобы та не манила еще немного прикорнуть, Нат поплелся умываться. Пока чистил зубы, глянул в зеркало. Лучше бы не смотрел. Под глазами темнели круги, черные волосы взъерошены, глаза практически не открываются. Всё указывало на то, что надо завязывать с Бодрящим эликсиром и выспаться хотя бы разок на этой неделе. Но чем ближе были экзамены, тем больше он хотел успеть. Все-таки выпуск на носу, четыре месяца всего осталось. А Нат твердо был намерен закончить академию с отличием первой степени и никак не меньше. Вот и злоупотреблял. Сидел над книгами каждый день часов до трех, потом спал до шести, а утром глоток Бодрящего эликсира — и он снова в строю.

Нат достал из шкафчика заветную бутылочку, откупорил и сделал глоток. Эликсир на вкус был мерзким и отдавал лекарством от драконовой сыпи, но пока никто не изобрел способ сделать его повкуснее. Нат поморщился, зато в голове сразу прояснилось, а глаза открылись. Им тут же овладела жажда деятельности. Он решительно поставил эликсир на место в шкафчике и бодрым шагом пошел обратно в комнату. Разгреб тетради на столе, создал пару «светляков» — магических шаров света — и сел за эссе по водным чарам. Профессор Кирст, их декан, в последнее время совсем заго-

Нат учился в Академии чар и прочих магических наук имени Амиры Демидовой уже десятый год. С девяти лет грыз гранит магической науки на факультете «Чары и превращения», который самый престижный и именитый, между прочим. И учиться там было не только баснословно дорого, но и жутко сложно.

Нат с Палием свои места получили еще при рождении: первый — за славного предка-мага, что вошел в Конклав и придумал Зелье роста и Зелье скорости; а второй — за папу-короля. Не то чтобы это было справедливо, но Нат доверие оправдал полностью — был лучшим по всем предметам факультета, а многих мог обойти и в составлении артефактов, и в приготовлении эликсиров.

Факультет составной магии даже как-то просил его выступить за них на межакадемских соревнованиях, но декан Кирст налетел бешеной виверной и не позволил. Таланты Ната должны были служить только их славному факультету.

Палий, увы, надежд не оправдал по всем статьям. Чародеем он был посредственным, хотя не был обделен отвагой и упорством. Но всё, о чем он мечтал, — это стать драконовым наездником и укрощать диких драконов где-нибудь в горах далекой Шаранты. Но потомку Вилацов, принцу крови негоже было учиться на презренном факультете магической дрессуры — предпоследнем в академии. Дрессура и принц? А что дальше? Прикладная магия?!

Палий пошевелился и пробормотал:

— Который час?

— Шесть сорок, — Нат быстро строчил свое эссе, перелистывая сложнейшие планыграммы в учебнике.

Водные чары были головной болью каждого студента.

— Сплю еще десять минут...

— Прибери свои ботинки, — проворчал Нат.

— Угу... Какое у меня было свидание...

Нат страдальчески закатил глаза:

— Мне не интересно.

— Мерил так мило смеется, когда ее щекочешь...

— Я уже сказал, что мне не интересно?

— Вот на каком факультете, по-твоему, самые лучшие девчонки, а? — Палий откинул голову, чтобы видеть Ната.

— На нашем.

— Не-е-ет! Чары?! Да брось, Нат!

— А что не так с чарами? У нас нормальные девчонки.

— Все с грандиозными планами. Хотят попасть в Конклав или найти лекарство от вжанской проказы. А еще... — Палий сделал совсем уж шокированное лицо. — В армию они хотят! Эйприл Каниц желает стать генералом!

— Да ты что? — Нат продолжал строчить в тетради. — Может, и станет. Она в огненных чарах очень хороша.

— Прямо лучше тебя?

— Ну, не настолько хороша, — не без гордости улыбнулся Нат.

— Да-а, — кисло протянул Палий. — Может, в огненных чарах она и хороша, а вот с огнем в отношениях у нее фигово.

Нат изобразил гримасу безразличия.

— Давай угадывай. Ты же у нас Светлая голова.

Нат устало потер глаза. За десять лет ему надавали прозвищ выше крыши.

— Составная магия, — сказал он наобум, внимательно рассматривая очередные иллюстрации линий силы на водной поверхности.

— Они готовить не умеют — это доказанный факт! Десять лет варят зелья и квасят артефакты, потом к плите не загнишь. Придется мага-практика нанимать, чтобы тебе приготовили приличную еду.

— Значит, самые прекрасные девушки на факультете практической магии, — Нат произнес это совершенно автоматически, потому что мысли его были полностью заняты заклиятием водной сети. — Ведь они умеют готовить.

— И что? Как будто это самое главное, — проворчал Палий и хмуро отрезал: — Нет. Практики хуже всех.

Минуту они помолчали. Нат углубился в книгу, а Палий, казалось, о чем-то задумался.

— Лучшие — на магической дрессуре. Храбрые, простые и смелые, — выдал принц серьезным тоном. — Жаль, не все

такие... Стоило бы поучиться... Некоторым... — ворчал и ворчал он.

Нат бросил на него мрачный взгляд из-под бровей.

— Кажется, я вижу Патик, — соврал он.

— Где? — встрепнулся Палий.

— Смотри-ка, она уже бежит, — Нат указал писчей палочкой в окно.

— Что?! — Палий соскочил с кровати и отдернул занавеску.

Их окно выходило на южный двор академии. Совершенно пустой. Нат с трудом сдержал смех.

— А-ха-ха, очень смешно! — принц задернул штору, но все же пошел умываться.

Упоминание о Джун Патик, капитане команды факультета практической магии по чарболу, было безотказным способом отправить Палия на пробежку.

Их факультет «Чары и превращения» не проигрывал кубок академии семь лет подряд. Пока два года назад победу не вырвали практики под предводительством знаменитой на всю академию занозы Патик. Палий от упоминаний о ней мигом убегал тренироваться, что Нату и было нужно. Немного тишины, разве много он просит?

Палий выскочил из ванной и надел тренировочную форму.

— Я полетел. Пошли со мной?

— Угу, бегу, — Нат перелистнул очередную страницу и быстро застрочил в тетради.

— Между прочим, девчонки любят спортивных парней, Нат. А победителей еще больше...

— Боги, да уйдешь ты или нет?

— И если ты чуть потренируешься и войдешь в команду, то мы точно всех вздуем...

— Сгинь отсюда, или я тебя выставлю, — пригрозил Нат.

— Не зарывайся, эй!.. Ладно, ладно, ухожу.

Дверь за принцем захлопнулась, даруя долгожданную тишину.

Нат писал, беззвучно шевеля губами. Через полчаса на дворе зашуршали шаги — кто-то и правда бежал, но он и взгляда не кинул. Потом кому-то приспичило поболтать

прямо под его окном, и Нат раздраженным пассом руки хлопнул приоткрытые створки.

Еще через час приплелся Арес Фок — как всегда, выпрашивать конспекты с факультативов по эликсирам для своей подружки с факультета составной магии. Нат, вздохнув, отдал свои записи. И зачем она записалась на факультатив, если не ходит на него? Он пару раз задавал этот вопрос Аресу, когда тот приходил в первые разы, но получил в ответ только какое-то бляение. Теперь Нат просто брал кульки с конфетами из лучшей городской кондитерской и отдавал взамен конспекты. Арес от кого-то (наверное, от Палия) прознал, что Нат — сладкоежка, и нашел чем его подкупить. Сегодня, правда, он пришел с пустыми руками — их давно не выпускали в город.

В четверть девятого Нат оделся, аккуратно собрал сумку и вышел из комнаты.

Кругом плелись в сторону столовой сонные студенты. Кто-то болтал и делился новостями. Нат шел, уткнувшись в книгу. Водных чар с него было довольно, и он открыл «Синтаксис обережных кругов» Планта — дополнительную литературу к курсу. Просто полистать.

— Привет! Эй, ты как?

— Привет! — неслоь со всех сторон, но Нат не поднимал головы.

Он знал, что это не ему. Друзьями, кроме Палия, Спинс как-то не обзавелся. Всегда был слишком сосредоточен и занят. Нат шел привычной дорогой, не глядя, сворачивал в коридоры, отсчитывал ступеньки на исхоженных винтовых каменных лестницах и быстро читал про обережные круги, которые вообще-то на его факультете считались дном программы. Их даже подумывали убрать из списка предметов выпускного курса чар, но пока не убрали.

— Нат! Эй, Нат!

Он нехотя оторвался от книги и остановился. Обернулся, тяжело вздохнул и нацепил на лицо улыбку.

— Привет.

— Привет. Как дела? — Алиса Фецель, с которой у него был неловкий и скоротечный роман два года назад, участливо ему улыбалась.

— Хорошо. Ты что-то хотела?

— Узнать, как у тебя дела, и поздороваться, — не смутившись от его неприветливости, рассмеялась Алиса.

Нат, как и всегда, в ее присутствии почувствовал легкое раздражение. Алиса была красавицей: золотые локоны, голубые глаза и вечно звенящие сережки. По ней вздыхал каждый второй парень академии. Нат тоже, конечно, находил ее красивой, и однажды она заметила его. Через пару дней ее внимания он оказался в отношениях. Вот только его график от перспективы встречаться с красоткой не изменился. У Ната было пять факультативов в неделю и вдвое больше заданий, чем у обычного студента. Алиса честно терпела пару недель, а потом бросила его с вердиктом: «Желудь и сухарь».

Он ее не винил, да и не расстроился особо. Поговорить им было не о чем, а в поцелуях она считала себя настоящим профессионалом, что Ната только оттолкнуло. Однако после этого Алиса вела себя с ним панибратски снисходительно, словно то, что они встречались, открыло ей какую-то тайну и дало некие привилегии. И, конечно, она считала, что может пользоваться его конспектами и эссе как своими.

— Ты уже написал эссе по водным чарам?

— Еще не закончил. — Нат с трудом удержался, чтобы не закатыть глаза.

— А когда закончишь, дашь взглянуть? — не смутилась Алиса.

Нат очень хотел сказать вредное: «Еще чего!» — но она стояла перед ним вся такая в своих золотых локонах и хлопающих ресницах, и он покорно сдался:

— Конечно, без проблем.

— Спасибо! — она звонко чмокнула его. — Ты лучше всех, Нат!

— Ага, ну, пока, — на ходу пробормотал он, борясь с желанием потереть щеку.

И почему Нат не мог ей отказать? А вот не мог, и всё тут. Как-то это было мелко и не по-мужски отказывать бывшей девушке. И Алиса беззастенчиво пользовалась этим его чувством. А он хоть и понимал, что она пользуется, все равно не